

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ ВЕЛИКОГО ВТОРНИКА

1. После кафизм утрени

Свт. Иоанн Златоуст, Беседа 77-я на Евангелие от Матфея

«От смоковницы возьмите подобие:
когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья,
то знаете, что близко лето;
так, когда вы увидите все сие,
знайте, что близко, при дверях».
(Матф. 24:32–33)

1. Так как Христос сказал: «вдруг после скорби дней тех», ученики же его спросили, когда это будет, и желали точно знать самый день, то Он представил им в пример смоковницу, показывая, что немного осталось времени, и что скоро будет Его пришествие. И это подтвердил Он не одной только притчей, но и следующими затем словами: «знайте, что близко, при дверях». Вместе с этим Христос пророчествует и о духовном лете, и о той тишине, которая в тот день настанет для праведных после бушевающей их теперь зимы: грешникам же, напротив, предсказывает зиму по прошествии лета, что подтвердил впоследствии, сказав, что день тот застанет их посреди роскоши и удовольствий. Впрочем, Он привел в пример смоковницу не только для обозначения времени, — мог бы означить его и другим образом, — но и для подтверждения того, что Его предсказание непременно исполнится. Подобно тому, как необходимо быть первому, так точно и последнему. Да и вообще, Христос, равно как и подражающий ему блаженный апостол Павел, когда говорит о том, что непременно должно случиться, всегда приводит в пример необходимые естественные явления. Вот почему, и беседуя о воскресении мертвых, Он говорит: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12:24). И блаженный апостол Павел, подражая Христу, употребляет тот же пример, рассуждая с коринфянами о воскресении: «безрассудный», говорит он, «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1Кор. 15:36). Затем, чтобы ученики вскоре опять не приступили с вопросом: когда это случится? Спаситель напоминает им о приближении этого времени, говоря: «истинно говорю вам: не преидет род сей, как все это будет» (Матф. 24:34). Что же Он понимает под словом: "все это"? То, что случилось с Иерусалимом: войны, голод, мор, землетрясения, лжехристов, лжепророков, повсеместное распространение евангелия, мятежи, раздоры и все, что, как мы сказали, должно случиться до Его пришествия. Как же Он сказал: "род сей"? Здесь Он говорит не о поколении, тогда жившем, но о верных. Род обозначается не только по времени, но и образу религии и жизни, как, например, когда говорится: «род ищущих Господа» (Псал. 23:6). Что Христос сказал прежде: «ибо надлежит всему тому быть», и еще: «проповедано будет сие Евангелие», то же выражает и здесь, говоря, что все это непременно сбудется, а род верных пребудет и не прервется ни от одного из вышеозначенных бедствий. Разрушится и Иерусалим, и погибнет большая часть иудеев; но рода этого ничто не преодолет, ни голод, ни мор, ни землетрясения, ни ужасы браней, ни лжехристы, ни лжепророки, ни обольстители, ни предатели, ни соблазнители, ни лжебратья, ни другие подобные искушения. Затем для большего их удостоверения Он говорит: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Матф. 24:35), — то есть, скорее, разрушатся небо и земля, столь твердые и неподвижные, нежели преидет какое-либо из слов Моих. Кто сомневается в этом,

пусть исследует все сказанное, и тогда, найдя все истинным (а найдет непременно), — на основании того, что было, поверит и тому, что имеет быть; пусть во все вникнет с тщанием — и увидит, что последующие события совершенно оправдали истину пророчества. О стихиях же Христос упомянул для того, чтобы показать как то, что Церковь превосходит небо и землю, так и то, что Он есть творец всего существующего. А так как Он сказал о кончине мира, чему многие не верят, то и упомянул о небе и земле, показывая тем неизреченное Свое могущество, и со всей силой объявляя Себя владыкой вселенной, и, таким образом, тем, которые сомневаются в словах Его, представляет их совершенно достоверными. «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, а только Отец Мой один» (Матф. 24:36). Словами: "ни Ангелы" Христос удерживает учеников Своих, чтобы они не старались узнать того, чего не знают и сами ангелы; словами же: "ни Сын" — возбраняет им не только знать, но и спрашивать об этом. А что слова эти сказаны Им с этим именно намерением, узнай из того, как Он по воскресении с большей силой воспретил им любопытство, когда заметил, что они излишне предаются ему. Теперь указал на многие и бесчисленные признаки, а тогда сказал просто: «не ваше дело знать времена или сроки» (Деян. 1:7). Потом, чтобы ученики не сказали: «мы недоумеваем, нас презирают, но мы не достойны этого», — Он говорит: «которые Отец положил в Своей власти». Он очень заботился о том, чтобы учеников уважали, и чтобы не было скрыто от них ничего; но в этом случае предоставляет самому Отцу знать времена и сроки, дабы внушить страх к делу и воспретить им даже спрашивать о нем. Если бы это было не так, если бы в самом деле Сын Божий не знал этого, то когда же бы Он узнал? Вместе с нами? Но кто станет утверждать это? Он знал Отца совершенно, — так же, как и Отец Сына, — а не знал об этом дне? Кроме того, «Дух все проникает, и глубины Божьи» (1Кор. 2:10), — а Сын будто бы не знал и времени суда? Он знал, каким образом должно судить, знал тайны каждого, — и мог не знать того, что гораздо менее важно? Если «все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Иоан. 1:3), то, как может быть, чтобы Он не знал этого дня? Тот, кто сотворил веки, сотворил без сомнения и времена; если же сотворил и времена, то сотворил и день: как же Ему не знать того дня, который Он сотворил?

2. Вы говорите, что знаете даже сущность Божью: Сын ли Божий не знает последнего дня, Сын, который беспрестанно пребывает в недрах Отца, — несмотря на то, что познание сущности гораздо важнее, нежели познание дней, бесконечно важнее? Каким же образом вы, присваивая себе большее, не уступаете меньшего Сыну, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3)? Но как ни вы не знаете того, в чем заключается сущность Божья, хотя весьма часто безумно утверждаете это, так и Сын не остается в неведении относительно этого дня, а напротив, совершенно знает его. Вот почему Он, сказав обо всем, означив времена, лета и приведя учеников Своих к самым дверям (именно сказал: «близко, при дверях»), умолчал о дне. Если о дне и часе ты спрашиваешь, не услышишь от меня ничего, говорит Он; если же вообще о времени и предварительных признаках, то, не скрывая ничего, скажу тебе все подробно. Что мне известен этот день, — на это Я представил много доказательств: сказал о расстоянии времени, обо всех будущих событиях, и даже о том, сколько от настоящего времени осталось до того дня (это объясняет тебе притча о смоковнице), и, таким образом, довел тебя до самого преддверия. Если ж Я не отворил тебе дверей, то и это для твоей же пользы. Для большего же удостоверения в том, что Христос умолчал о дне кончины не по незнанию, обрати еще внимание на то, что Он к вышеуказанному знамению Своего пришествия присоединяет еще и другое: «ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого»

(Матф. 24:38–39). Христос сказал это в доказательство того, что Он придет вдруг и неожиданно, когда большинство будет наслаждаться удовольствиями. То же самое говорит Павел в следующих словах: «когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Фес. 5:3), и в объяснение этой нечаянности сказал: «подобно, как мука родами постигает имеющую в чреве». Как же Христос говорит: «после скорби дней тех»? Если тогда будут удовольствия, «мир и безопасность», как сказал Павел, то, как же Христос говорит: «после скорби дней тех»? При радостях, какая может быть скорбь? Здесь разумеются удовольствия и мир, которые могут быть только у людей бесчувственных. Поэтому-то апостол и не сказал: когда будет мир, но: «когда будут говорить: мир и безопасность», изображая тем их бесчувственность, подобную той, какая была у людей и в дни Ноя, когда они, несмотря на величайшие бедствия, проводили жизнь, полную удовольствий, праведные же, напротив, проводили жизнь в скорби и печали. Отсюда видно, что с пришествием антихриста, между нечестивыми и отчаивавшимися в спасении своем, умножатся постыдные наслаждения, — тогда будет чревоугодие, объедение и пьянство. Таким образом, Христос приводит пример совершенно подходящий к обстоятельствам дела. Как в то время, говорит Он, когда приготавлился ковчег, люди не верили, и даже тогда, когда был готов и предвещал им близкое несчастье, они спокойно смотрели на него и предавались удовольствиям, как будто не предстояло им никакого бедствия, так и теперь: явится антихрист, за которым будет кончина, после кончины последуют наказания и неизреченные мучения; а люди, опьяневши от разврата, не почувствуют никакого страха и перед этими будущими бедствиями. Поэтому-то «подобно как мука родами постигает имеющую в чреве», по слову апостола, так и их постигнут эти ужасные и неотвратимые бедствия. Почему же не упомянул Христос о бедствии, постигшем содомлян? Он хотел представить в пример происшествие всемирное, которому также не верили, когда оно было предсказано. А так как многие не верили будущему, то Он удостоверяет их в этом прошедшими событиями, и этим потрясает сердца их. Вместе с тем Он указывает и на то, что и в прежних случаях действовал Он же. Далее Спаситель представляет новое знамение Своего пришествия, так что из соображения всех этих знамений становится очевидно, что Он знал этот день. Какое же знамение? «Тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Матф. 24:40–42). Все это служит доказательством тому, что Он знал этот день, но только ученикам запрещал спрашивать о нем. Поэтому же Он напоминал им и о днях Ноевых, поэтому же сказал, что тогда «будут двое на поле», показывая тем, что Он придет совершенно неожиданно, когда они совсем не будут и думать об этом. «И две мелющие» — это также служит признаком, что они нисколько не будут ожидать его. Притом берутся и оставляются и слуги, и рабы, и те, которые будут упражняться в труде, и те, которые будут находиться в праздности, словом из всех состояний, подобно тому как и в ветхом завете говорится: «от фараона, который сидит на престоле своем, до рабыни, которая при жерновах» (Исх. 11:5). Хотя Христос и сказал, что трудно спастись богатым, но здесь уверяет, что они не все погибнут, равно и бедные не все спасутся; но как из тех, так и из этих некоторые спасутся, а некоторые погибнут. Я даже думаю, здесь указывается и то, что пришествие Его будет в ночи. То же подтверждает и евангелист (Лук. 17:34). Вот видишь, как точно Христос знает все обстоятельства? Потом, чтобы не обратились к Нему с вопросом ученики, опять присоединяет: «итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет». Объявив им почти самый час, опять предупреждает их вопросы об этом, желая, чтобы они были постоянно бдительны. Поэтому Он и говорит им: «бодрствуйте», показывая тем причину, по которой не объявляет им о последнем дне. «Но

это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Матф. 24:43–44). Не говорит им о том часе, когда Он придет — для того, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы. Желая же, чтобы они всегда были озабочены встречей с Ним и всегда добродетельны, сказал им, что придет тогда, когда не ожидают Его. Смысл слов Его таков: если бы люди знали, когда они умрут, то без сомнения позаботились бы об этом часе.

3. Итак, для того чтобы не заботились об одном только дне смерти, Христос не означает ни дня общей кончины, ни дня смерти каждого, желая чтобы люди всегда ожидали этого дня, — чтобы он был предметом непрестанной заботы. Поэтому и конец жизни каждого оставил в неизвестности. Потом открыто называет Себя Господом, тогда как ранее никогда так ясно не говорил этого. Здесь, я думаю, содержится еще укоризна беспечных, за то, что они о душе своей не проявляют и той заботы, какую обнаруживают о своих деньгах люди, ожидающие вора. Эти последние, когда ожидают вора, бодрствуют и ничего не позволяют унести из своих кладовых; а вы, говорит Он, хотя и знаете, что Господь придет, и придет непременно, однако же, нисколько не бодрствуете, не готовитесь, чтобы смерть не постигла вас неожиданно; от того-то день этот и приходит на погибель беспечных. Как богатый, если бы знал время, в которое обворован будет, избежал бы того, так и вы предохранили бы себя, если бы были готовы. Далее, так как Он упомянул о суде, то и обращает, наконец, речь Свою к учителям, и говорит о наказаниях и наградах. И, сперва сказав об участии людей добродетельных, останавливается на участии грешников, чтобы заключением речи возбудить страх в слушателях.

Для этого Он сперва говорит: «кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его» (Матф. 24:45–47). Скажи мне: означают ли и эти слова Его неведение? Если ты, основываясь на Его словах: «ни Сын не знает» (Марк 13:32), говоришь, что Он не знает дня кончины мира, то, что скажешь о словах: "кто же"? Неужели скажешь, что Он и этого не знает? Ни в каком случае. Да и ни один безумный не скажет этого: в первом случае можно хотя бы представить некоторую причину, здесь же и этого нет. Что значит вопрос Его: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня» (Иоан. 21:15)? Неужели он не знал и этого? Или когда говорит: «где вы положили его» (Иоан. 11:34)? Подобный вопрос можно слышать и от Бога Отца; так и Он говорит: «Адам, где ты» (Быт. 3:9)? и: «воплъ Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю» (Быт. 18:20–21). И в другом месте: «будут ли они слушать, или не будут» (Иез. 2:5)? И в евангелии: «пошлю сына моего возлюбленного; может быть, увидев его, постыдятся» (Лук. 20:13). Все эти выражения показывают неведение. Но не по неведению Бог говорил это, а с тем намерением, чтобы удобнее достигнуть Своей цели. Так с Адамом Он говорил подобным образом с тем намерением, чтобы побудить его искать прощения в грехе; с содомлянами — для того, чтобы научить нас никогда не произносить приговора, не зная самого дела; у пророка сказано в предотвращение той безумной мысли, будто бы предсказание уже невольно влечет к неповиновению; в притче евангельской для того, чтобы показать, что они должны были то исполнить — почтить Сына; здесь же — для того, чтобы чрезмерно не любопытствовали; а вместе и для указания особенной важности этого вопроса. Притом смотри, какое неведение выражается в этих словах, если Он не знает даже и того, кого поставляет! Он называет раба блаженным, — "блажен", говорит, "раб тот", — но не говорит, кто это такой; а только: «которого господин его поставил над слугами своими»? и: «блажен

тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так». Следует заметить, что это сказано не об одном имении, но и о слове, и силе, и дарованиях, и обо всех обязанностях, на каждого возложенных. Эта притча может относиться и к гражданским начальникам: каждый должен употреблять дары свои на общую пользу. Одарен ли ты премудростью, или вручена тебе власть, богат ли ты, или имеешь что-либо другое, — ты не должен употреблять даров своих во вред собратий своих, или для собственной гибели. От упомянутого в притче раба Спаситель требует двух качеств: благоразумия и верности, потому что грех бывает от неразумия. "Верным" же называет Он его за то, что из достояния господина своего ничего не утаил себе, и ничего не расточил напрасно и без цели; а "мудрым" потому, что умел употребить вверенное ему достояние надлежащим образом. И нам нужны также оба указанные качества, как для того, чтобы не присваивать себе того, что принадлежит Господу, так и для того, чтобы сделать надлежащее употребление из дарованного. Если одного качества нет в нас, то и другое несовершенно. Если раб и верен, и не крадет, но губит имение, расточая его на предметы бесполезные, то и это большая вина. Если же он умеет хорошо управлять имением, но вместе с тем крадет, то и это опять немаловажное преступление. Пусть заметят это и те из нас, которые имеют деньги, потому что слова Христовы относятся не только к учителям, но и к богатым. И тем, и другим вверено богатство, — учащим более необходимое, а вам, богатым, менее необходимое. Если учителя щедро расточают блага более важные, а вы не хотите оказать щедрости даже и в маловажном, и не только щедрости, но и благодарности (потому что даете чужое), то какое будете иметь оправдание? Впрочем, прежде чем говорить о наказаниях, ожидающих неправедных, послушаем, как будет награжден тот, кто поступает надлежащим образом. «Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его». Что может сравниться с подобной честью? Какое слово достаточно выразить то достоинство, то блаженство, когда Царь небесный, Которому принадлежит все, поставит человека над всем своим имением? Потому и называет его "мудрым", что умеет не расточать великого ради малого, но, благоразумно поступая здесь, получает небо.

4. Далее Христос, как Он всегда поступает, исправляет слушателя не только представлением награды, предназначенной добрым, но и наказания, угрожающего злым. Поэтому и присовокупил: «если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 24:48–51). Если кто-нибудь скажет: видишь ли, какая мысль пришла рабу по причине неизвестности дня, — он именно сказал: «не скоро придет господин мой», — то в ответ на это мы скажем, что мысль эта пришла ему не потому, что день не был известен, но потому, что он был худой раб. Почему, в самом деле, такая же мысль не пришла на ум рабу мудрому и верному? Несчастный! Хотя и медлит господин, но почему ты все же ожидаешь Его пришествия? Зачем же, поэтому, не заботишься? Итак, отсюда мы узнаем, что Господь и не медлит. Такая мысль принадлежит не Господу, но рабу лукавому, а потому он и осуждается. Что Господь не медлит, послушай Павла, который говорит: «Господь близко. Не заботьтесь ни о чем» (Фил. 4:5–6); и: «Грядущий придет и не умедлит» (Евр. 10:37). Но внимай дальнейшим словам и примечай, как часто Христос напоминает о неизвестности дня, показывая тем, насколько эта неизвестность полезна для рабов, и способствует их пробуждению ото сна. Что ж, если некоторые не извлекли из этого никакой пользы для себя? И другие спасительнейшие средства иным не принесли пользы. Господь не оставляет, однако, Своего дела. Что же далее говорит Он? «Придет в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает», — и постигнет его участь самая жалкая. Видишь,

как часто Он повторяет это, показывая, как спасительна неизвестность дня, — и заставляя тем нас быть в непрестанной заботливости? Предмет Его попечения составляет то, чтобы мы непрестанно бодрствовали; и так как мы ослабеваем всегда во время счастливой и покойной жизни, а от несчастий наиболее укрепляемся, то Он непрестанно и внушает нам, что когда мы бываем покойны и беззаботны, тогда и являются бедствия. И как выше показал это через Ноя, так и здесь говорит: когда раб тот упивается, когда буйствует, тогда и наказание ему готовится ужасное. Но будем внимательны не только к наказанию, ему определенному, но рассмотрим еще и то, не так же ли и мы поступаем, хотя и не замечаем того?

И действительно, такому неверному рабу подобны имеющие деньги и не помогающие бедным. Ведь и ты только распорядитель своего имущества, точно так же, как и служитель церкви, распоряжающийся ее стяжанием. Как последний не имеет власти расточать сокровищ, даруемых вами в пользу бедных, по своей воле и без разбора, потому что они даны на пропитание бедных, так и ты не можешь расточать своих сокровищ по Своей воле. Хотя ты получил родительское наследство, и таким образом все имущество составляет твою собственность, — однако, все оно принадлежит Богу. Если и ты требуешь, чтоб имуществом, данным тобой, распоряжались соответственно твоему назначению, то неужели думаешь, что Бог Своей собственности не востребует от нас с большей строгостью, но оставит без внимания, когда она расточается без всякой пользы? Нет, не может этого быть, не может. Он для того и вверил тебе богатство, чтобы ты давал другим пищу в надлежащее "время". Что значит давать в надлежащее "время"? Давать бедным, алчущим. Как ты поручаешь распоряжаться имением подобному себе рабу, так и Богу угодно, чтобы ты употреблял это имение должным образом. Поэтому хотя Он и может лишит тебя, но оставляет у тебя для того, чтобы ты имел случай обнаружить свою добродетель. Он поставил всех во взаимной нужде для того, чтобы любовь одного к другому тем сделать более пламенной. Но ты, получив от Бога, не только не даешь, но еще бьешь тех, кому следует давать. А если уже и не давать — преступление, то, какое будет помилование тому, кто бьет?

5. Мне кажется, Христос говорит это на счет обидчиков и лихоимцев, объявляя им жестокое осуждение за то, что они "бьют" тех, которых должны питать. Думаю также, что Он здесь намекает и на сластолюбцев: и сластолюбию также предстоит тяжкое наказание. «Ест и пьет», говорит, «с пьяницами», — выражая тем пресыщение чрева. В самом деле, ты не для того получил имущество, чтобы роскошествовать, но чтобы творить милостыню. Это имение твое ли собственное? Оно принадлежит бедным, а тебе только вверено, хотя бы это было наследство отцовское, хотя бы было приобретено честными трудами. Неужели Бог не мог его отнять у тебя? Но Он не делает этого, доставляя тебе возможность быть щедрым по отношению к бедным. И заметь, как Христос во всех притчах обличает тех, которые не употребили богатств своих на пропитание бедных. Так и девы не за то осуждаются, что они похищали чужое, но за то, что не уделяли от своего; и зарывший талант свой не был также лихоимцем, но только не удвоил его; и те, которые презрели алчущих, не за то наказываются, что они завладели чужим, но за то, что не расточили своего, подобно как и упомянутый раб. Пусть же заметят это те из нас, которые угождают чреву и расточают на пиршества богатство, нисколько не принадлежащее им, но бедным. Не думай, чтобы то, что по человеколюбию Божьему велено тебе раздавать как бы свою собственность, было и действительно твое. Тебе Бог дал заимообразно для того, чтобы ты мог употреблять с пользой. Итак, не почитай своим, когда даешь Ему то, что Ему же принадлежит. Ты когда кому-нибудь даешь заимообразно денег с тем, чтобы он воспользовался ими для приобретения какой-либо выгоды, никогда не скажешь, чтобы эти деньги были его. Так и

Бог дал тебе богатство с тем, чтобы ты им купил небо. Не делай поэтому Его бесконечного человеколюбия основанием к проявлению твоей неблагодарности. Размысли о том, как желательно иметь средство, которое бы после крещения разрешило грехи наши. Если бы Господь не сказал: сотвори милостыню, то, сколько бы людей сказало: о, если бы жертвованием имения можно было избавиться от угрожающих нам бедствий! Когда же это сделалось возможным, то, наоборот, остаются в нерадении. Но ты говоришь: я даю. И что же даешь? Ты не дал и столько, сколько та жена, которая подала только две лепты; не дал и половины того, даже и малейшей части в сравнении с ней; ты больше расточаешь на бесполезные вещи, на пиршества, на пьянство, на крайнее распутство; то приглашаешь к себе других, то тебя приглашают, то сам проживаешь, то других заставляешь проживать; и, таким образом, готовишь себе сугубое наказание: во-первых, за то, что сам делаешь, во-вторых, за то, что других заставляешь делать. Вспомни же об этом рабе, осужденном за то же самое: он ел и пил, сказано, с пьяницами. Не одних пьяниц постигнет наказание, но вместе с ними и соучастников их, — и весьма справедливо, потому что они самих себя губят, и о спасении ближних нерадят. Бога же ничто столько не раздражает, как небрежение о спасении ближних. Поэтому-то, чтобы выразить гнев Свой, Он приказал рассечь раба пополам. Вот почему и признаком учеников Своих Он поставил любовь, потому что тот, кто любит, необходимо печется о благосостоянии любимого лица. Итак, будем держаться этого пути; он — тот самый путь, который ведет нас на небо, делает подражателями Христу и, по возможности, подобными Богу. Заметь же, как преимущественно перед другими нужны те добродетели, которые избрали себе жилище на этом пути. И если угодно, рассмотрим их, и будем судить о них по суду Божьему. Пусть будут два пути жизни добродетельной, и из них один пусть делает добрым только того, кто шествует по ней, а другой — вместе и ближнего. Посмотрим, какой из них совершеннее и лучше нас возводит на высшую степень добродетели. Апостол Павел весьма часто осуждает того, кто печется только о собственном своем благе, — когда же я говорю: Павел, то разумею здесь самого Христа, — а того, кто старается о благе ближнего, превозносит похвалами и почестями. Откуда это видно? Послушай, что он говорит одному, и что другому: «никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1Кор. 10:24). Видишь ли, как он одно отвергает, а другое предписывает? И опять: «каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию» (Рим. 15:2). Далее следует неизреченная похвала, соединенная с увещанием: и «Христос не Себе угождал» (Рим. 15:3). Довольно уже было бы и этих рассуждений к тому, чтобы показать, на которой стороне победа. Впрочем, чтобы это было с большей пользой, посмотрим, какие добрые дела относятся исключительно к нам, и какие вместе распространяются и на ближних. Пост, распростертые на земле, хранение девства и целомудрие полезны для тех самих, которые подвизаются в этих добродетелях; а что от нас распространяется и на ближних, это — милостыня, наставление и любовь. Послушай же и в этом случае Павла, который говорит: «если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:3).

6. Видишь ли, как любовь, сама по себе прославляется и увенчивается? Если угодно, предложим и третье сравнение. Положим, что иной постится, соблюдает чистоту, предается мученичеству и сжигается; а другой пусть, для назидания ближнего, отлагает мученичество, и не только отлагает, но и умирает без мученичества. Кто из них, по переходе из настоящей жизни, удостоится большей славы? Нам нет нужды здесь говорить много и распространять речь свою: вопрос решает блаженный Павел, говоря: «имею желание разрешиться и быть с Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться в плоти нужнее для вас» (Фил. 1:23), и таким образом назидание ближнего предпочитает

отшествию к Христу. Исполнять волю Христа, это-то и значит, в особенности быть с Христом; воля же Его заключается не в ином чем, как в попечении о пользе ближнего. Хочешь ли я представлю тебе и четвертое доказательство? Петр! «Любишь ли Меня», говорит Христос: «паси агнцев Моих» (Иоан. 21:15); и, спросив его в третий раз, сказал, что это пасение и есть знак любви. И это сказано не к одним только священникам, но и к каждому из нас, кому вверено хотя бы малое стадо. Не презирай его только за то, что оно мало, так как Отец Мой, говорит Он, благоволил о нем (Лук. 12:32). Каждый из нас имеет овцу, которую и должен водить на добрую пажить. Муж, вставая с постели, о том только и должен стараться, чтобы и делами, и словами насаждать в своем доме и семействе большее благочестие; равным образом и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия, она должна иметь другую, более настоятельную заботу о том, чтобы все семейство трудилось для царства небесного. В самом деле, если и в делах житейских, прежде занятия делами домашними, мы стараемся исполнить общественные обязанности, чтобы за небрежное отношение к ним не подвергнуться заключению в узы, судебным истязаниям и всякого рода бесчестиям, то тем более в делах духовных должны стараться, прежде всего, исполнить дела Царя всяческих, Бога, чтобы не быть отосланными туда, где скрежет зубов. Будем же искать тех добродетелей, которые и для нас самих спасительны, и для ближнего наиболее полезны. Таковы — милостыня и молитва; впрочем, молитва сама заимствует свою силу и воскресляется от милостыни. «Молитвы твои», сказано, «и милостыни твои пришли на память перед Богом» (Деян. 10:4). И не только молитва, но и пост также от милостыни заимствует свою твердость. Если ты постишься без милостыни, то пост твой не есть пост, и такой человек хуже обжоры и пьяницы, и притом настолько, насколько жестокость хуже роскошества. Но что я говорю — пост? Хотя бы ты был непорочен, хотя бы соблюдал девственность, но если не творишь милостыни, будешь вне брачного чертога. Что может равняться девственности, которая, по своему превосходству, и в новом завете не была поставлена необходимым законом? Но и она отвергается, если не соединена с милостыней. Если девы отвергаются за то, что не творили милостыни с надлежащей щедростью, то кто может без нее получить прощение? Без сомнения никто, и тот, кто не творит милостыни, непременно должен погибнуть. Если и в делах житейских никто для себя одного не живет, но всякий, и художник, и воин, и земледелец, и купец, посвящают себя занятиям для пользы и выгоды общественной, то, тем более, должно быть это исполняемо в делах духовных. В этом преимущественно и состоит жизнь; напротив, кто живет только для самого себя, а обо всех прочих не радит, тот лишний, тот не человек, а изверг рода человеческого. Что же будет, — скажешь, — если я свое оставлю, а о чужом буду заботиться? Нет; не может быть, чтобы тот, кто заботится о делах других, в то же время не заботился о своих. Действительно, кто заботится о благосостоянии других, тот никогда не оскорбит, обо всех станет болезновать, всем по силе своей будет помогать; ни у кого ничего не станет отнимать, не будет лихоимствовать, никого не будет обманывать, ни лжесвидетельствовать; воздержится от всякого порока, будет хранить всякую добродетель, молиться за врагов, благодетельствовать злоумышляющим против него, ни с кем не будет ссориться, никого не будет злословить, хотя бы сам слышал бесчисленные хулы, но скажет вместе с апостолом: «кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся» (2Кор. 11:29)? Если же будешь искать только своего, то о чужом совершенно не будешь стараться. Убедившись таким образом в том, что невозможно спастись тому, кто не заботится о пользе общей, и взирая на раба, рассеченного пополам, и на того, который зарыл талант свой, выберем лучше этот путь (служения ближним), чтобы получить и жизнь вечную, которой все мы да сподобимся по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

2. После кондака и икоса и утрени

Синаксарь во святыи и Великий вторник

*Вторник Великий
десять нам дев представляет,
Запечатлевших победу Того,
Кто на лица не зрит.*

Во святой и Великий Вторник мы вспоминаем притчу о десяти девах. Подобного рода притчи Господь наш Иисус Христос рассказывал Своим ученикам, восходя в Иерусалим и приближаясь к страданию. Но есть среди них и такие, что относил Он к иудеям. Вот и притчу о десяти девах рассказал, склоняя всех к милосердию и вместе с тем научая прежде конца готовыми быть. Ибо и раньше много им о девстве и скопцах говорил.

Девство и вправду имеет великую славу — ибо истинно велико, — но дабы никто, в том деле преуспевая, другими (добродетелями) не пренебрегал, особенно же милостыней, которой и украшается светильник девства, Священное Евангелие вводит сию притчу. И одних пять дев называет мудрыми, как приложивших к девству обильный и щедрый елей милостыни, а других пять — неразумными, ибо те, обладая девством, не имели соразмерной с ним милости (оттого и неразумные они, что в большем преуспели, а меньшим пренебрегли, и ничем от блудниц не отличались, ибо те не смогли совладать с телами, а эти — с собственным достоянием).

И вот, покуда протекала ночь нынешней жизни, все девы задремали, то есть умерли, ибо сном именуется здесь смерть. Среди ночи же, во время их сна, раздался крик, и те, кто обильно запаслись елеем впрок, вошли вместе с Женихом [в свадебный чертог], когда отворились двери. Неразумные же девы, поскольку не имели достаточно елея, спросонья искали его. А мудрые, хотя и желавшие им дать, но не могущие сделать это [во время, оставшееся] до вступления в чертог, говорили в ответ: «Чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим (то есть к нищим) и купите себе» (Мф. 25:9). Но [сделать так было им] нелегко, да оно после смерти и невозможно, и это сполна показывает Авраам на богаче и Лазаре. Однако неразумные, приблизившись впотьмах и ударяя в двери, без толку вопиют: «Господи, Господи, отвори нам» (Мф 25:11). И Господь Сам от Себя дает им страшный ответ: «Отойдите, не знаю вас! И как можете узреть Жениха, не имея приданого — той же милостыни?»

Итак, притчу о десяти девах, научающую нас всегда бодрствовать и к встрече истинного Жениха благими делами и особенно милостью готовыми быть, ибо неизвестен день и час кончины, богоносные отцы установили поместить здесь по тому же побуждению, по какому установлено было, чтобы от Иосифа научились мы достигать целомудрия, а от смоковницы — приносить духовный плод. Ведь делающий одно, пусть величайшее дело, и небрегающий о других, особенно же о милостыне, не входит в вечное упокоение со Христом, но возвращается посрамленный. Ибо нет ничего более достойного слез и исполненного стыда, чем девство, побежденное вещественными благами.

Но причисли нас, Жених Христос, к мудрым девам, соедини с избранным Твоим стадом и помилуй. Аминь.

3. На часах (после Евангелия)

Свт. Иоанн Златоуст [Sp.], На притчу о десяти девах, и о милостыне (Мф. 25:1)

1. Когда я представляю себе кратковременность жизни нашей и круговращение времени, и тяготы человеческого существования, и призрачность судьбы, и мимолетность настоящего века, и превратность вещей, и скоропреходящий характер славы, и неустойчивость могущества, и ненадежность благоденствия, и призрачность богатства; затем, когда я вообразу себе день конца, и неумолимую скорость развязки, и срок отчета, и неумытность Судии, и ужас суда, — как Судия в блеске молний является с неба, как силы небесные в смятении притекают, как готовится страшный престол, как небо свертывается подобно свитку книжному, как пламенеют стихии, в страхе разрушаясь, как мятется земля, ожидая снисшествия Судии, как ужасно звучат трубы, как открываются могилы, как освобождаются гробы, как мертвые пробуждаются от сна, как персть земная во мгновение ока возвращается к своему месту, как души возвращаются в тела, как праведные выходят в сретение, как Жених является в глубокую полночь, как праведные удостаиваются входа, как нерадивые остаются пред затворенной дверью брачного чертога: когда все это воспроизведу я в душе своей, я ублажаю тех мудрых дев, о которых нам только что напомнило Евангелие. Ублажаю их за то, что они побороли в себе склонность ко сну и, гнушаясь непостоянством и страстностью этой тленной жизни, достойно позаботились о нетленной и божественной жизни, — что, зная неотвратимость конца времен, они устерегли час пришествия и не забыли страха представления своему нетленному Жениху, — что предусмотрели, наконец, ночную тьму и в виду ее позаботились о своих светильниках. Впрочем, ничто не препятствует нам рассмотреть все содержание сегодняшнего чтения из божественного Евангелия. «Тогда подобно будет, — говорится, — Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху» (Мф. 25:1). Когда вышли? Тогда ли, когда застиг их конец жизни? Когда раздалось повеление? Когда наступил час смерти? Когда уже посланы были ускоряющие конец ангелы, тогда ли вышли они навстречу Жениху? Конечно, нет. Когда же, в таком случае, они вышли? Когда отказались от житейских привязанностей, когда предпочли идти узким и тесным путем, когда возлюбили добровольную строгость жизни, когда отказались от уз брака, когда презрели удовольствия жизни, когда избрали благую часть нетления, когда возлюбили истинную радость, когда возгнушались тины греха, когда облеклись в целомудрие, когда возлюбили чистого Жениха, когда возжелали красоты царства, когда отбросили всякую житейскую заботу, — вот когда вышли они в сретение Жениха! «Из них пять было мудрых и пять неразумных» (Мф. 25:2). Но чем же мудрые отличались от юродивых? Тем, что у них с целомудрием соединялась милостыня, девство украшалось добрыми делами: они знали, что вера без дел мертва, они понимали, что одной только добродетели для спасения недостаточно, потому что одним крылом и орел не взлетит на высоту. Помнили они голос Жениха, гласящий: «ибо Я милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6:6), и в другом месте: «милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Хорошо сообразивши все это, он наполнил сосуды свои елеем. Какие сосуды? Утробы голодных. Посредниками духовного брака они сделали бедных, снарядились в дорогу при помощи своего милосердия. Голодные питались, и светильники просветлялись; бедные благодарили, и Жених умилялся; милостыня посевалась, а ожидаемая награда уготовлялась. После такого приготовления могли взывать мудрые словами Давида: мы приготовились, и не смутимся (Пс. 118:60)! Юродивые же, имея светильники без масла, лишились возможности встретить Жениха. Вот что значит — ограничиться одною добродетелью! Вот что значит — усвоить себе непорочность, а человеколюбие оттолкнуть! Разве не достигли они бесстрастия по

телу? А сострадания к нуждающимся не обнаружили. Разве не возлюбили целомудрия? А страннолюбие отвергли. Итак, чем кончилось дело? «И как жених замедлил, то задремали все и уснули» (Мф. 25:5). Но одни, заранее припасши елей, твердо были уверены, что светильники их не погаснут, юродивые же должны были опасаться этого. Впрочем, почему бы не говорить прямо? Настал час, исполнилось время, раздались громы, зазвучали трубы, стихии дрогнули, воздух поколебался, небо преклонилось, твердь потряслась, звезды распались, силы смутились, ангелы устремились, молнии заблестали, великое смятение объяло всю тварь. Не днем ведь, а в полночь Судия приходит. Дальше что? Раздаются клики, взывающие на встречу: «вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25:6)! Что же произошло? Встали все девы, пробудились от сна, взяли светильники. Но у одних они горели, у других нет. У мудрых они были обильно снабжены елеем добрых дел, у неразумных же погасали. Жалости достойно было это дело. Неумолимая нужда застигла этих дев и в их неудаче не оставалось места утешению. Тогда, обратившись к мудрым, они просили у них того, чего взять не могли: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут» (Мф. 25:8). Нужно было в свое время подражать им, а не просить теперь; нужно было, конечно, запастись маслом от продавцов. "Дайте нам, — говорят, — вашего масла». Напрасно просите у мудрых, неразумные! Теперь уже кончено житейское торжище, миновало поприще жизни. Теперь уже не время для сделок; теперь требуется обнаружение дел. Нужно было предусмотреть заранее опасность настоящего века, нужно было позаботиться об этой встрече, нужно было помнить, что светильники без елея светить не могут. Вы говорите: «дайте нам вашего масла». Никто не украшается чужими делами; каждый пожинает то, что посеял. Дайте нам масла! Что же отвечают им мудрые? «Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе» (Мф. 25:9). Пока еще хотя сколько-нибудь остается времени, идите, спешите. Еще жених не пришел. Поспешите до заключения дверей, пойдите к торговцам. Но кто, — о, мудрые, — эти торговцы! Укажите их: ведь эти девы, не имея привычки покупать, не знают, где искать торговцев? Это — бедные, сидящие при дверях церковных, духовные ласточки, возвещающие для души духовную весну, уважаемые ходатаи пред Богом, непобедимые защитники в день искушения. «Когда же пошли они покупать, пришел жених, ...и двери затворились» (Мф. 25:10). О, пагубная нерадивость! О, неисцельная скорбь! О, безмерное горе! О, жалость неутешная! Когда они пошли покупать, в это время пришел жених. Пришла желанная радость, пришла похвала праведных, пришел свет в полночь. Встретили его разумные девы, вместе с ним вошли в чертог и двери чертога затворились.

2. Я ужасаюсь, когда представляю себе происшедшее, трепещу, вспоминая постигшую этих дев неудачу. Они желали видеть брачный чертог. Ради него ведь отвергли они радости мира, презрели роскошь, пренебрегли славой, ради него избрали тесный путь, победили страсти, боролись с удовольствиями, и вот из-за того, что не оказалось у них елея, они нашли вход в царствие уже закрытым. Возвратившись, они стучали, «и говорят: Господи! Господи! отвори нам» (Мф. 25:11)! Но Судия изнутри чертога возвестил им ужасную весть: «истинно говорю вам: не знаю вас» (Мф. 25:12)! О, крайнее отвержение! Даже не чрез ангела, но сам дал этот прискорбный ответ, чтобы, слыша голос Его, но не будучи в состоянии видеть Его лица, они тем большее испытали мучение. «Истинно говорю вам: не знаю вас». Ты не знаешь нас, Господи? От чрева матери мы были привержены к Тебе, мы последовали Тебе от юности нашей, мы соблюли невинность, тело, которое Ты создал нам, мы сохранили непорочным, не предали члены наши страстям, ожидая принять от руки Твоей венцы. А ныне Ты затворил пред нами двери и говоришь: «не знаю вас»? Да, говорит, действительно Я не знаю вас. Почему, о, Господи? Господь отвечает — почему. «Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли

Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф. 25:42–43). В писаниях возвещены были вам Мои слова: «так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:45). Они сказали: напрасно, значит, претерпели мы, Господи, труды и изнурение телесное? Напрасно умерщвляли себя бдением и пощением? Напрасно, всецело предаваясь небесному Жениху, мы сохранили нерушимым свое девство? Да, говорит, вы — девы, но нет у вас приданого; вы — девы, но не имеете украшения, свойственного невестам; вы устояли в телесной чистоте, но бесчеловечностью обесценили свою чистоту; ваше тело беспорочно, но душа немилостива, — не от природы, но от бесчеловечия. Мой брачный чертог принадлежит тем, которые приобрели елей добродетеля. Те, которые делаются моими невестами, должны вместе с тем отрешаться от нравов, свойственных миру. Я не могу ввести в Мой чертог невесту, которая идет против Меня, не могу внести раздора в мирные обители. Идите от Меня прочь, не осаждайте напрасно Моих дверей: Мое царство — удел милостивых. Тот разделит его со Мною, кто подражал Мне в Моем милосердии к бедным, кто обнищал духом, кто не закрывал слуха своего для нуждающихся, кто страдания ближних почитал собственными, кто оплакивал чужие несчастья, исполнял благ душу алчущего, согревал тела обнаженных, не оставался глухим к голосу больного, не скупился для малодушного на слова утешения, принимал странника под свой кров, отирал слезы вдов, заступничеством своим облегчал тяжесть сиротства. Зная это, братья, не восхваляйте (Господа) языком, но подражайте (Его) делам. Рука есть печать языка и, действуя рукой соответственно словам, ты подтверждаешь свои слова. Итак, умоляю вас, будем ставить (любовь) к бедным выше всего, не будем щадить денег для бедных. Последуем словам Господа; пережив в душе то, что пережили несчастные девы, постараемся избежать подобной участи; в лице бедных позаботимся о самих себе. Девы, не почтившие человеколюбия, лишаются брачного чертога. Какая же надежда остается грешникам, гордящимся своим милосердием? Обращаясь с такими словами ко всем вам, я ободряю совесть более слабых, без всякого ущерба для благоразумных, напротив и их поощряю к преуспеянию в благочестии. Итак, не рассеивайся, брат, пока еще продолжается поприще жизни. Позаботься о том, что послужит к твоему оправданию. Начни плач (о грехах своих) прежде, чем поставлены будут престолы; будь готов к пришествию жениха; беги греха поскорее; предупреди грядущее испытание; умили стив Судию, чтобы не пришлось тебе предстать беспомощным пред судилищем. Расточай теперь имение свое, чтобы тогда рассеять обвинения; ищи случаев говорить с Судией наедине, чтобы Он не осудил тебя пред всеми: возьми ходатаем за себя бедного, чрез него задари Судию. Ему одному доверь свою тайну: через него приобрети себе оправдание. Нищий берет деньги, — и Судия подписывает прощение: принимает без письма и приносит рукописание. «Благотворящий бедному дает займы Господу» (Прит. 19:17). То, что теперь ты бросаешь в руку нищего, потом найдешь в руке Судии. Если хотите избежать суда, постарайтесь теперь же расположить к себе Судию при помощи бедных. Когда ты делаешь последние распоряжения, не забудь на ряду с друзьями и родными и твою расстающуюся с жизнью душу; дай ей хотя немного необходимых на дорогу средств. Пусть в твоём завещании будет упомянуто имя Судии, пусть на бумаге запечатлеется твое памятование о бедном. Виновницей радости, а не слез достойной сделай свою кончину; без заступников не являйся к страшному судилищу. Насыть утробы тех, языки которых должны будут держать за тебя речь пред Господом. Через их посредство сделаем своим должником Создателя, чтобы в тот день не понести осуждения; при помощи денег приобретем себе надежных защитников. Ты в лице бедного имеешь, скажет Господь, свидетеля твоей любви ко Мне; ты знаешь, что Я усвою Себе то, что делается бедным. Я посылаю траву скотам и всем даю пищу, но когда ты даешь

милостыню, Я вместе с бедным протягиваю руку и принимаю подаяние. Я одеваюсь «светом, как ризою» (Пс. 103:2), но как только ты оденешь нищего, Я почувствую тепло. Ты знаешь, что Я восседаю на небе с Отцом, но всякий раз, когда ты отправляешься в темницу навестить заключенных, ты находишь Меня там заключенным в узы; как только ты пойдешь к больному, Я не оставляю одра. Я везде, но в особенности заступаюсь за того, кто в нужде. Что ты дашь бедному, то у Меня найдешь умноженным. Если введешь в дом твой бесприютного, вместе с ним и Меня примешь в дом твой, и за это тройную награду получишь от Меня: и богатство твое Я умножу, и дом твой сохраню, и на небесах приготовлю для тебя обитель, от которой удалились болезнь, печаль и воздыхание, в Боге Отце, со Святым Духом, Которому слава и держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.